

5. Holas B. (Bohumil) Contes kongo: traditions populaires de la forêt guinéenne. – Paris: G.-P. Maisonneuve et Larouse, 1975. – 342 p.
6. Kourouma A. Le grand livre des proverbes africains. – Paris: Presses du château, 2003. – 319 p.
7. Lopes H. Sana tam-tam. – Yaoundé: Clé, 1977.
8. Ngoye A. Agence black Bafoussa. – Paris, 1996.
9. Tati-Loutard J.B. Les normes du temps. – Lumumbashi: Mont-Noir, 1974.

Харченко В.К.

д.ф.н., профессор, НИУ «БелГУ», Россия

ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЕ СЛОВ-СОМАТИЗМОВ В ЛИРИКЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

В статье рассматриваются особенности создания и применения в практике исследований электронной базы контекстов с ключевыми словами, называющими части тела, так называемые соматизмы, в идиостиле выдающегося поэта XX-XXI вв. Беллы Ахмадулиной. Предпринято размежевание форм единственного и множественного числа, выделение зоосоматизмов, фразеологизмов-трансформов с соматическим компонентом.

Ключевые слова: соматизм, Ахмадулина, контекст, электронная база, конкорданс, параметр исследования.

Kharchenko V.K.

Belgorod National Research University, Russia

ELECTRONIC BASE OF SOMATISMS IN BELLA AKHMADULINA LOVE POEMS

The article deals with peculiarities of the creation and practical use of Electronic Contexts including the key-words indicating the parts of the body, the so called somatisms in the idiostyle of the outstanding poet of the XX-XXI Centuries. The author focuses on the ways to identify singular and plural forms, somatisms with zoo morphisms, ability of phraseological units containing somatic element to transform.

Keywords: somatism, Akhmadulina, context, electronic base, concordance, parameters of investigation.

Опыт создания четырёх электронных баз данных, три из которых уже получили государственную регистрацию [4,5,6], а одна («Фрагменты семейного родословия») в настоящее время находится на рассмотрении, подталкивает составителя к продолжению поиска в выбранном направлении. Создание ЭБ, на первый взгляд, работа сугубо техническая, а в силу своей монотонности и значительного объёма предназначенная будто бы для помощника-исполнителя. Однако в современной отечественной лингвистике с её приоритетом теории, ситуация складывается таким образом, что терминологически эффективные оформленные лингвокогнитивные проекты, гипотезы, наработки подчас

компактно иллюстрируются едва ли не разовыми примерами словоупотребления. По большому счёту на общем, совокупном пространстве лингвистических изысканий теория остаётся, а сам язык «уходит», что в перспективе может обернуться концептуальными потерями и искажениями. Носитель родного русского языка, причём языка богатейшего (правда, во многом не собранного и даже не зафиксированного, что легко проследить по разговорному дискурсу!), такой носитель, если он ещё и исследователь, вынужден привыкать, учиться, начинать работать с большими объёмами. Именно такую возможность предоставляют исследователю создание электронных баз данных и использование уже созданных. Большие объёмы материала – это большая точность и диагноза, и прогноза языкового развития.

Разумеется, дело далеко не только в объёме, исчисляемом пропущенными через руку тысячами единиц анализа. ЭБ даёт возможность самых различных классификаций и, соответственно, отслеживания подчас неожиданных показателей. Обратимся к тому, над чем в настоящее время работаем. Вчитываясь, вглядываясь в стихи Беллы Ахмадулиной, даже далёкий от лингвистики читатель не может не заметить пристрастия поэтессы к обозначениям частей тела. Ни одно стихотворение за редким, если не сказать редчайшим исключением не обходится без *зрачка*, или без *ладони*, или без *руки*, *головы*, *лба*, *виска*. ЭБ носит название «Соматизмы, или названия частей тела, в лирике Беллы Ахмадулиной: материалы для лингвоанализа». Как и все предшествующие, ЭБ размещена на сайте: www.kharchenkovk.ru. Наш соавтор по исследованию соматики Беллы Ахмадулиной и по составлению электронной базы – Д.М. Плужникова.

Цель создания электронной базы весьма многочисленных контекстов с соматизмами по произведениям выдающейся поэтессы XX-XXI века Беллы Ахмадулиной заключается в необходимости введения в научный оборот особого корпуса материалов художественного дискурса. Этот тематически выдержанный корпус отражает ключевую лексику, актуальную как для уяснения языковой картины мира в целом, так и для понимания уникальной языковой личности поэтессы, почти в каждом стихотворении выстраивающей «телесный ряд». В качестве готового материала электронная база может служить отправной платформой для проведения лингвоанализа всего творчества поэтессы в широком спектре возможных его проявлений, что до сих пор практически не проводилось. На сегодняшний день отметим всего лишь одну монографическую работу [1], посвящённую целостному (подчёркнём!) анализу идиостиля Беллы Ахмадулиной, хотя богатейший лексикон поэтессы, своеобразие образных решений, поэтическая интонация и поэтическая рефлексия допускают множественность исследовательских прочтений.

ЭБ может служить для сопоставительного исследования употребления соматизмов другими поэтами. Конкордансы (полные контексты употреблений на каждое слово), полагаем, окажутся бесполезными и для переводческой практики. При поиске эквивалента-аналога тому слову, которое употреблено Беллой Ахмадулиной, целесообразно учесть, в том числе, и иные его употребления.

ЭБ составлялась по изданию [2]. Объём базы – свыше 2500 контекстов. Как правило, это строфы и двустрочия, реже встречаются предельно ограниченные контексты, сфокусированные в одной строке.

Линейка данных ЭБ такова: слово-соматизм – контекст с данным словом – год написания стихотворения – название стихотворения (или поэмы) – параметр обобщения. Рассмотрим последовательно выделяемые графы.

Слово-соматизм. Были взяты имена существительные, в том числе окказиональные. Главное отличие ЭБ от лексикографических традиций – это размежевание по числу. Отдельно фиксируются формы единственного числа (*глаз, зрачок, сердечко*) и множественного числа (*глаза, зрачки, сердечки*). Такое размежевание призвано учесть prerogative поэтической грамматики, когда обыгрывание формы числа создаёт мощный поэтический эффект, о чём пишет Е.А. Скоробогатова [3] и что для поэзии Б. Ахмадулиной более чем характерно. Поэтесса любит «поиграть на грамматике числа»: *висок* вм. *виски*, *зрачок* вм. *зрачки*. При необходимости объединение форм единственного и множественного числа и рассмотрение слова как лексемы не составит труда, тогда как обратная операция, то есть выделение формы единственного числа для специального исследования (от лексемы к словоформам), была бы затруднительна.

Контекст. В ЭБ – это в основном четверостишья (строфы) и отдельные строки, но нередко с анжамбеманом – несовпадением синтаксической паузы с ритмической, то есть переходом на другую строку или захватом предыдущей, чтобы сохранялась целостность образа. Если по контексту или по названию (названия стихотворений – это третья графа ЭБ) непонятно, о чём идёт речь, то контекст предваряют пояснения в квадратных скобках. Соматизм в контексте выделен заглавными буквами. При состыковке двух и более соматизмов в одной и той же строке через повтор контекста они оказываются во всех соответствующих группах.

Следующая графа – год написания стихотворения – проставлялся по сведениям, данным в книге-источнике, причём с указанием «неясностей». То есть помимо чётких дат: 1956, 1973 проставлялись приблизительные даты: <1961>, до 1962, 50-е, 60-е, 1960-1961 и «без даты».

Графа «названия стихотворения» в комментариях не нуждается.

Заключительная графа – «параметр обобщения», наоборот, требует расширенного пояснения. Здесь обобщены два уровня. На первом уровне слово соотносилось с одной из пяти характеристик: архаизм (*чело*), диминутив (*ноженьки*), зоосоматизм (*хвост*), окказионализм (*двугорбие*), фразеологизм или его трансформ (*сошед с ума, лба над-седьмая пядь*).

В том случае, если соотнесения ни с диминутивной группой, ни с архаикой языка, то есть ни с одним из пяти параметров не наблюдалось, вступал в силу второй, подчинённый уровень, то есть фиксировались крупные тематические блоки, крупные потому, что они не должны ограничиваться представителями первой графы, хотя 12 из 14 вынужденно совпадают (внутренности и «жидкости» в первой колонке отсутствуют). Итак, *ладонь*,

мизинец, палец, рука, плечо, локоть попали в большую группу «руки». Параметр «ноги» вобрал в себя и *колени, и пятки, и ступни*.

Разумеется, любое укрупнение делает образуемый, новоизобретённый (в нашем случае соматический) класс уязвимым. Было принято решение укрупнять его до следующих 14-ти классов в дополнение к указанным выше пяти. Это тело (*спина, шея, объём*), голова (*лоб, воски, затылок*), волосы (*кудри, локоны*), лицо (*морщины, скулы, щёки*), глаза (*глаз, веки*), слух (*ухо, смех, плач*), нос (*нюх*), рот (*губы, зубы*), руки (*локоть*), ноги (*колени*), внутренности (*артерии, кости, горло*), «жидкости» (*кровь, пот, слёзы*), чувство (*душа*), разум (*ум*). Отталкивались мы от «наивных восприятий» при решении, например, вопроса: *брови ближе к волосам или все же к глазам?* Пятый параметр носит заведомо условный характер, он необходим для проведения исследований, например по *руке* в целом: от *плеча до мизинца*, а также по контекстуально-семантическим полям В. Порцига (*ухо, смех*).

Еще раз подчеркнём: *разум и чувство* – это, конечно же, не *тело* в буквальном его восприятии, но анализировать телесную тему за вычетом *ума, рассудка, духа, души* представлялось неприемлемым, искажающим общую картину «человека телесного». Аналогично: брать *глаза* и не брать *зрения* – тоже выглядело бы искусственным размежеванием равно значимых с точки зрения «телесной лингвистики» вещей. Фрактальность – неизбежная черта устройства языковых единиц, требующая, в том числе, и методологической интерпретации.

Литература

1. Алешка Т. В. Творчество Б. Ахмадулиной в контексте традиций русской поэзии. – Мн.: РИВШ БГУ, 2001. – 124 с.
2. Ахмадулина, Б. А. Полное собрание сочинений в одном томе / Б. А. Ахмадулина. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 856 с.
3. Скоробогатова, Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени) / Е.А. Скоробогатова. –
4. Харьков: Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С.Сквороды, 2012. – 480 с.
5. Харченко В.К. Электронная база детских высказываний: материалы к лонгитюдному исследованию (2005-2012) / В.К. Харченко. – Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2012620918. Зарегистрирована в реестре баз данных 13 сентября 2012 г.
6. Харченко В.К. Мозаика разговорной речи: материалы для исследования / В.К. Харченко. – Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2012620966. Зарегистрирована в реестре баз данных 19 сентября 2012 г.
7. Харченко В.К. Электронная база цветообозначений русского языка: материалы для исследования / В.К. Харченко. – Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013620922. Зарегистрирована в реестре баз данных 13 августа 2013 г.